

ментов из РГАСПИ, 5 — из РГАНИ, а документов ГА РФ не обнаружено.

⁸ URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/>

⁹ За 1919 г. опубликовано 14 документов, в легендах к которым дана следующая информация. 7 документов — архивные копии из АП РФ без указания на место хранения их подлинников и предыдущих (неоднократных!) публикаций, 1 документ — из РГАСПИ. В легендах к 5 документам даётся информация об

их публикации без указания архивных шифров. И только лишь один документ — подлинник из АП РФ. Подобную картину мы можем наблюдать в сборнике за весь ранний период (1919 — первая половина 1920-х гг.). Части сборника о 1930-х гг. выполнены в этом отношении несколько лучше. Так, например, за 1935 г. опубликовано 11 документов, все они из АП РФ. Среди них 8 подлинников, которые неизвестны широкой аудитории. Но в целом статистика весьма неутешительна.

Михаил Зеленов, Никита Пивоваров

Рец. на: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. В 3 т. Т. 1: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964—1982 гг. 1264 с.; Т. 2: Записи секретарей приёмной Л.И. Брежнева. 1965—1982 гг. 1232 с.; Т. 3: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1944—1964 гг. 1072 с. М.: Историческая литература, 2016

*Mikhail Zelenov (Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow),
Nikita Pivovarov (Russian State Archive of Contemporary History, Moscow)*

Rec. ad op.: Leonid Brezhnev. Rabochie i dnevnikovye zapisi. Vol. 1—3. Moscow, 2016

DOI: 10.31857/S086956870004505-6

В 1992 г. историк В.А. Козлов, обращаясь к читателям альманаха «Неизвестная Россия. XX век», заявил, что хотел бы опубликовать «не-что неотразимое» — личные дневники Л.И. Брежнева или любовные письма И.В. Сталина: «Не буду кривить душой! Если бы такие документы существовали в природе и попали бы в редакцию, мы бы их, конечно, напечатали»¹. И вот спустя почти четверть века, 8 декабря 2016 г., в Российском историческом обществе было представлено подготовленное объединёнными усилиями исследователей и архивистов трёхтомное издание, два тома которого (1 и 3) содержат записи Брежнева за 1944—1982 гг., а ещё один — записи секретарей приёмной первого/генерального секретаря ЦК КПСС. Объём каждого тома составляет более тысячи страниц. Поми-

мо уникальных документов в них имеются фундированный научно-справочный аппарат (например, только биографический указатель включает подробные сведения о почти 3,5 тыс. человек), археографические и исторические комментарии, ранее неизвестные фотографии².

Появление этой публикации совпало с ростом интереса к фигуре Брежнева и к брежневской эпохе в целом как в научной среде, так и в обществе. Кроме того, феномен публикации записей Брежнева связан с традиционно высоким спросом на документы личного происхождения советских руководителей, среди которых дневники являлись исключением. Из опубликованных можно вспомнить об отрывках из дневника Е.А. Преображенского³, записях П.Е. Шелеста⁴, А.С. Черняева⁵ и И.А. Серова⁶

(последние два дневника вызывают дискуссию в исследовательской среде). На неопубликованные дневники Е. Ярославского активно ссылалась немецкая исследовательница С. Дальке⁷. Необходимо также учитывать, что изучение дневников стало одной из историографических тенденций последних лет.

История появления данной документальной коллекции изложена в археографическом предисловии, написанном бывшим директором Архива Президента РФ А.В. Коротковым и сотрудником Администрации Президента РФ А.С. Степановым. В 1975 г. по инициативе заведующего Общим отделом ЦК К.У. Черненко в VI сектор Общего отдела ЦК КПСС (архив Политбюро) были переданы 500 папок разрозненных документов, связанных с жизнью и деятельностью Л.И. Брежнева, что послужило началом формирования его личного фонда. С этого времени велась планомерная работа по сбору материалов, которые поступали из секретариата генерального секретаря, отделов ЦК, из местных партийных архивов, от помощников генсека. В 1992 г. около 2 тыс. папок фонда Брежнева поступили на хранение в Архив Президента РФ; в 2000—2007 гг. они прошли научно-техническую обработку: были датированы, систематизированы, описаны, подшиты в дела. В 2007—2009 гг. почти все документы фонда рассекретили, а в 2009—2010 гг. передали на хранение в РГАНИ.

Таким образом, фонд Брежнева не возник в ходе деятельности фондообразователя, а был создан искусственно (подобно фондам В.И. Ульянова (Ленина) и И.В. Сталина в РГАСПИ и фонду Н.С. Хрущёва в РГАНИ). Это исключительно важный момент, который необходимо учитывать при публикации и научном использовании документов. Большинство из

них — машинописные копии выписок из протоколов Политбюро и Секретариата ЦК, стенограмм переговоров на высшем международном уровне, сопроводительных и служебных записок и т.д. Ряд документов (заметки в ходе международных встреч и т.п.) поступали вместе со стенограммами и подготовительными документами к встречам, ежегодники (ежедневники) — сразу после окончания ведения в них записей, в этих случаях атрибуция источника не представляла проблем. Пометки на отрывных листах из блокнотов, на бланках-карточках зачастую невозможно датировать, а датировка листков перекидного календаря возможна при допущении, что запись сделана в тот же день⁸. Листы из блокнота поступали без обложек. Все ли они переданы — неизвестно. Тем не менее в ряде случаев разрозненные листы можно объединять в условное целое, поскольку на некоторых из них указаны даты приёма в архив и номер поступления.

Следует отметить, что фрагменты «дневников» Брежнева уже публиковались. Так, ещё в 1995 г. Д.А. Волкогонов привёл в своей книге курьёзные заметки о том, как генсек «забивал козла», измерял свой вес, плавал в бассейне и параллельно решал государственные дела⁹. В 2006 г. в специальном выпуске журнала «Вестник Архива Президента Российской Федерации» были напечатаны записи, связанные с отставкой Хрущёва¹⁰. В 2011 г. значительную часть записей опубликовал в беллетризованной биографии генсека депутат Государственной думы А.Е. Хинштейн¹¹. После запуска проекта по академическому изданию отобранных текстов к работе над ними были привлечены исследователи В. Дённингхаус, А.И. Савин и Д. Райли. Они подготовили цикл статей, центральное место в которых занимала публикация заметок Брежнева

по той или иной теме¹². Авторы рассмотрели их как исторический источник¹³, определили характер и поставили вопрос о жанровой (видовой) принадлежности¹⁴.

Параллельно введению записей в научный оборот на протяжении почти десяти лет шла подготовка к их репрезентативному изданию. Публикаторы столкнулись с трудностями, которые неизбежно встают перед любым профессионалом при обработке такого рода источников. Они перечислены в археографическом предисловии. В то же время принципы издания описаны или неполно, или без достаточного обоснования.

Любой археограф решает несколько проблем: рецензия текста (определение «основного» текста, который будет напечатан), в зависимости от этого — вопросы транскрипции (способов передачи текста) и вопросы эмендации (исправления описок, искажений слов и т.п.). Рассмотрим представленное издание с точки зрения того, как были решены эти проблемы.

Главный вопрос, на который должен ответить археограф, — что именно он издаёт: текст документа или сам документ. От ответа на него зависит результат. Составители ответили профессионально: издаётся документ, а не его текст: «Под документом составители имеют в виду отдельный бумажный носитель с имеющимися на нём записями...¹⁵ К самостоятельным документам относятся также один или несколько листов отрывного блокнота, листки перекидного календаря, отдельные бумажные карточки, листы бумаги, бумажные обложки дел для документов и т.п. с записями, относящимися к одному хронологическому периоду или одной календарной дате» (т. 1, с. 32). В основе этого подхода лежит понятие документа как материального объекта с выдвинутым на первый план формы: «Документ — ма-

териальный объект с информацией» (ГОСТ 16487—83. «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». М., 1983), или «материальный носитель с зафиксированной на нём информацией» (№ 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г.). Однако есть и другое понимание, которое выдвигает на первый план не форму, а свойство: «Документ — зафиксированная на материальном носителе информация» (№ 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995), или «документ — зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая информация» (ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. М., 2007).

Однако для публикации такие определения были сочтены недостаточными, и составители дополнили понимание документа его функциями: «Вид письменного документа — множество (совокупность, класс) письменных документов, объединённых внутри определённой системы документации общностью признаков, характеризующих структуру содержания документов в зависимости от их целевого назначения (приказ, отчёт, акт и т.д.)»¹⁶, или же «Вид документа — классификационное понятие, обозначающее принадлежность документа к определённой группе документов по признаку общности функционального назначения» (ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 2014). Объективность вида заключается в том, что одинаковые или близкие по своей природе общественные отношения в разных странах порождают близкие по виду или разновидности документы. Вид даёт

юридические основания для конституирования формы возникающего письменного источника¹⁷. Для советских документов видовая принадлежность разработана крайне слабо, но всё-таки она существует, чему свидетельством не только археографическая практика, но и «Краткий словарь видов и разновидностей документов» (М., 1974).

Профессиональный археограф опирается при публикации документа сразу на все три признака: материальный носитель, его свойства и его функциональное назначение. Однако составители, полностью игнорируя назначение документа, заменили его одним из множества свойств — датой записи: «Необходимо указать ещё на один существенный подход, имеющий принципиальный характер, которым руководствовались составители: документы в настоящем издании располагаются в хронологической последовательности с разбивкой по годам» (т. 1, с. 32).

Напомним, что в распоряжении составителей оказался массив разрозненных листов, которые необходимо было структурировать и издать так, чтобы содержание записей стало понятно читателю. Можно было сделать это по форме (карточки, листки календаря, отрывные листы из блокнота, листы формата А4, тетрадные листы и т.п.), по свойствам (информации и тому, как она закреплена на носителе) или по функциональной принадлежности (записи устных выступлений в ходе международных встреч, заметки по поводу проекта решений и во время заседания, замечания по поводу статьи, план выступления и т.п.). Использование последнего подхода представляется максимально продуктивным. Например, можно было бы выделить отдельный раздел для записей международных встреч: нередко Брежнев собственноручно фиксиро-

вал выступления собеседников, дублируя секретарей и стенографистов¹⁸.

Однако составители абсолютизировали или формальный, или хронологический принципы. Дело в том, что археограф, публикуя документ (а не только текст), стремится полностью передать целостное представление о нём, т.е. не только донести до читателя информацию, но и рассказать о самом носителе. При публикации документа археографы договорились, что они не разрывают его (как это делают в учебных изданиях, например, в хрестоматиях), а публикуют полностью, в том числе описывая пропуски в тексте (в строку, в страницу или несколько страниц и т.п.). Это гарантирует от такой ошибки, как контаминация — смешение, слияние разнородных элементов в новую совокупность, т.е. создание документа, которого никогда не существовало в природе.

Но именно такой путь избрали составители: «Носитель, содержащий записи за несколько лет, разбивался на части, а носитель, содержащий записи, выполненные в течение одного года, нет» (т. 1, с. 33). В другом месте они уточняют: «Носитель... составителями как бы разбивался на части, из него выделялись записи, относящиеся к одному году и включались в соответствующий год. В этих случаях в легенде к документу указывались соответствующие листы носителя записей. Это позволяет не потерять единый для *нескольких виртуальных документов, образованных составителями*, носитель записей и при необходимости воссоединить части единого носителя в том виде, в каком он реально находится в архивном деле... Если записи на одном носителе (записная книжка, блокнот) охватывают значительный период времени и за этот же период имеются другие записи с конкретными датами, то записи на одном носи-

теле за большой временной интервал не разрываются, а отдельные записи с точными датами, поглощёнными этим временным интервалом, располагаются после них. Так, к примеру, в разделе за 1966 г. сначала публикуются записи за июль—октябрь (ф. 80, оп. 1, д. 979, л. 59—82 об.), а затем следуют заметки Л.И. Брежнева, сделанные во время встречи с генеральным секретарём Итальянской компартии Л. Лонго 18 августа и во время беседы с первым секретарём ЦК Социалистической единой партии Германии В. Ульбрихтом 10 сентября» (т. 1, с. 32).

В результате составители брали «листы перекидного отрывного блокнота малого формата (размер 170x215 мм)» (ф. 80, оп. 1, д. 132), которые можно считать единым документом, и дробили его на части, опираясь исключительно на даты. Так, например, л. 6—14 они публикуют как самостоятельный документ под № 1 «13—14 октября 1964 г.» (с. 38—42), листы 15—16 за «15 октября 1964 г.» под № 2 (с. 42—44). «Листы отрывного перекидного блокнота (размер 210x280 мм)» (ф. 80, оп. 1, д. 545, л. 79—88), на которых находится одна датированная запись и другие не датированные, публикуются в качестве одного документа № 20 («18 сентября — октябрь 1965 г.»). Между тем, как указывают составители, на половине этих листов размещается текст выступления Ульбрихта во время беседы 18 сентября 1965 г., который можно было выделить как отдельный документ, основываясь на видовой принадлежности.

На наш взгляд, оптимально было бы провести следующую процедуру: при публикации комплекса «листов из блокнота» указывать номер листа и его оборота, характер записи и её дату. Например: «№ 1. Запись устного выступления В. Уль-

брихта во время встречи (Завидово). 18 сентября 1965 г. [л. 79] *текст записи* [л. 79 об.] *текст записи*» (или, по примеру медиевистов: «текст» // (л. 79 об.)). Указание номеров страниц и оборотов было бы логичным способом публикации отдельных листов из блокнотов, календарей (с указанием, конечно, даты, указанной на календаре), на отдельных карточках. Это дало бы исследователю уверенность, что он видит перед собой не сплошной текст, а записи на отдельных листах, которые могли до нас не дойти в полном объёме.

Подобное «шатание» составителей — «что считать за документ» — проявилось во всех редакционно-издательских элементах публикации. Отказавшись от определения видовой принадлежности документа, составители пренебрегли таким необходимым элементом научной публикации как заголовок, оставив из всех его составляющих только номер и дату. Легенда представлена указанием на место хранения документа, описанием документа и текста. Сначала описывается документ (например, «листы отрывного блокнота с логотипом “КПСС. Размер 200x275 мм”»), затем орудия письма («шариковая ручка розовые, красные, синие, чёрные чернила; бордовый, зелёный, красный, синий, чёрный фломастер»). Если составители хотели дать внятное описание документа, то необходимо было руководствоваться следующим алгоритмом: указать на вид носителя (бумага), её качество (тетрадная, писчая, картографическая и т.п.), размер; потом на орудия письма (карандаш, шариковая ручка, фломастер); материал письма (чернила, паста и т.п.), их качество (цвет). Тогда некоторая некорректность описания была бы устранена. Так, некоторые записи написаны шариковой ручкой, а составители указали: «синие чернила». Но шариковая ручка заправляет-

ся не чернилами, а пастой. При этом, стремясь максимально точно воспроизвести не только текст, но и вид документа (т.е. передать, каким орудием письма сделана та или иная запись, подчёркнут тот или иной текст), составители не всегда передавали пометы делопроизводителей, штампы на обороте листов, что также имеет большое источниковедческое значение.

Известны три варианта публикации черновиков: критический (пометы, зачёркивания и вставки передаются в качестве примечаний), дипломатический (текст передаётся типографскими способами со всеми его графическими особенностями, максимально приближенно к тому, как он выглядит в рукописи) и фототипический (фотомеханический).

Составители выбрали дипломатический способ, дабы «сохранить для читателя записи в их изначальном, если так можно выразиться, первоизданном виде, не внося в них никакие исправления». Действительно, ещё основатель советской школы археографии С.Н. Валк в «Проекте правил издания трудов В.И. Ленина» писал, что дипломатический способ является единственным для публикации незаконченных произведений. Одновременно с этим он указывал, что для передачи повторяющихся особенностей черновика выработаны специальные знаки, которые помогают издателю текста публиковать, а читателю — воспринимать текст¹⁹. Например, зачёркнутое слово «ерунда» можно передать графически (ерунда), а можно в виде угловых скобок (<ерунда>), можно через примечание («Далее зачёркнуто чёрными чернилами: ерунда») и т.п. Авторское подчёркивание можно передать курсивом (*ерунда*), а можно графически (ерунда), можно через примечание («Подчёркнуто автором чёрными чернилами, потом красной пастой»).

Составители пошли по пути графической передачи исправлений, используя примечания для указаний на подчёркивания. В ряде случаев этот подход оправдан, однако в дипломатическом способе передачи текста зачастую проявляется неоправданное упорство. Так, например, переданные столбиком части фразы можно было бы передать в строчку, используя графический знак: «Последнее письмо | Фиделя — нужна поддержка со | стороны соц. лагеря или | хотя бы Сов. Союза в | поддержке | Мы нуждаемся в военной | помощи — мы нуждаемся | в экономич. помощи». Применение дипломатического способа передачи текста не исключает при его транскрипции возможность расставлять нужные знаки препинания, заключая их в квадратные скобки: «со стороны соц. лагеря[,] или...» (т. 1, с. 58).

Вопросы эмендации (исправления) текста составителями решены столь же бесхитро. Правильное написание фамилии указывается в подтекстовом примечании, остальные погрешности текста не исправляются. Например, запись за 21 января 1977 г.: «Вторая половину работал в Кремле... Звонил Катушев — о Чепельком комбинат» (т. 1, с. 755). С.Н. Валк иногда возражал против эмендации, например, чтобы не превращать безграмотного человека в грамотного²⁰. Но эта проблема снимается опять-таки или через квадратные скобки («о комбинат[е]»), или через примечания («вторая половину (*Так в тексте. Правильно: Вторую половину*)»).

Насколько такой подход оправдал себя? Единственно правильного ответа нет, но представляется, что было бы намного дешевле издать текст фотомеханическим или фототипическим способом (что при современной технике не представляет проблем), сопровождая фотографии необходимым комментарием. Это удешевило бы из-

дание в разы, облегчив жизнь сотрудникам издательства, делавшим макет книги.

Наряду с отдельными археографическими вопросами встаёт вопрос об источниковой ценности самого издания. Как уже отмечалось, перед нами не цельное произведение, а массив разрозненных, отрывочных записей, которые разделены лакунами в дни, недели, месяцы и даже годы. Например, первые записи относятся к 1944 г., а следующие — уже к 1951 г. Более или менее систематический характер они приобретают лишь с 1956 г. — начала работы Брежнева секретарём ЦК КПСС. Практически не сохранилось записей периода руководства ЦК компартий Молдавии и Казахстана, весьма скудно представлены они за 1970, 1974 и 1975 гг., а последние месяцы жизни генсека и вовсе не зафиксированы.

Записи характеризуются чрезвычайной избирательностью и фрагментарностью. Иногда перед читателями — просто перечисление фамилий, обрывки мыслей, фраз. Такие пометки лишь отчасти отражают повестку дня ЦК КПСС. Так, поразительно редко у Брежнева встречается информация, связанная с КГБ. Но, пожалуй, самая большая ловушка ждёт потенциальных читателей и исследователей при интерпретации этих текстов. Показательна заочная дискуссия, состоявшаяся между составителями «дневника», которую образно можно назвать «дискуссией о ГДРовском фене». Речь идёт о записи от 21 июля 1977 г. следующего содержания: «Говорил с Абросимовым П.А.[.] он говорил о впечатлениях Хонекера[.] я попросил — ГДР-ский орен» (т. 1, с. 805)²¹. Последнее слово в записи В. Дённингхаус и А.И. Савин однозначно интерпретируют как «фен» и заявляют о том, что это прямое свидетельство того, что даже сам Брежнев сталкивался с

дефицитом товаров и разрешал эту проблему типичным для советского человека образом — доставал по знакомству, «по благу»²². С.В. Кудряшов же заявил: «Он был человеком, ориентированным на собственную страну. Если у нас чего-то не производили, Леонид Ильич просил доставить ему образец из социалистической страны. Так, посла СССР в Германской Демократической Республике он попросил привезти фен, сделанный в Восточной Германии. Хотя мог бы попросить советского посла в США привезти американский фен. Нет, Брежневу важно было увидеть, какие фены выпускают в ГДР, чтобы наладить их производство в Советском Союзе»²³. Обе точки зрения имеют право на существование (как, впрочем, и точка зрения о том, что Брежнев мог одновременно заботиться и о государственных интересах, и о собственной причёске).

Специфичность текста усиливается трудностью определения жанра, к которому принадлежит изданное: «Дневником в классическом понимании эти записи можно считать весьма условно... Нельзя также говорить о жанре рабочих записей в общепринятом смысле, т.е. о планах, тезисах, выписках, конспектах, поскольку отсутствует конечная цель такого рода записей в виде фиксации анализа информации»²⁴. Не скроем, хотелось бы прочитать в археографическом предисловии о традиции ведения подобных записей в аппарате ЦК, о том, к какому жанру их относят сами составители — тем более, что в распоряжении исследователей есть хорошие наблюдения и над разнообразием дневников, и над терминологией, касающейся подобных текстов²⁵.

Поскольку очевидно аппаратное, служебное происхождение подобных пометок, рецензенты предлагают направить усилие археографической мысли на дифференциацию профес-

сиональной терминологии. Мы знаем, что ведение записей беседы, которая могла оформляться как «из дневника», — обязанность дипломатов. Однако неизвестно, насколько такая практика была распространена среди сотрудников (секретарей) ЦК КПСС. В.И. Ульянов (Ленин) запрещал стенографировать заседания СНК и ЦК в годы Гражданской войны (особенно по международным вопросам), просил Я.М. Свердлов и Н.Н. Крестинского записывать их в отдельную книжку (или фиксировал сам)²⁶. Помимо него записи во время заседаний ЦК партии вели И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, А.А. Жданов, В.Н. Малин, К.У. Черненко, но никто из публикаторов не назовёт их «дневниками» и «рабочими записями», скорее «протоколами» или «заметками во время заседания». Схожие с брежневскими краткие пометки сохранились у В.В. Куйбышева, М.А. Сулова, Ю.В. Андропова. Более пространные записи остались от А.А. Жданова и А.П. Рудакова. Лишь незначительная их часть введена в научный оборот²⁷. Представляется логичным определить типичность и особенность записей Брежнева по сравнению с документами других секретарей ЦК.

Несмотря на всю вышеназванную специфику, значение подобных текстов будет только увеличиваться по мере введения в научный оборот новых источников, раскрывающих специфику функционирования высших органов партии и государства. Первый шаг на этом пути сделан самими публикаторами. Наряду с изданием записей Брежнева были подготовлены и опубликованы заметки секретарей его приёмной. В них скрупулёзно фиксировались контакты и перемещения генсека. Значение этого источника трудно переоценить. Достаточно вспомнить про востребованность среди исследователей, занимающихся сталинской эпохой, журнала посеще-

ний И.В. Сталина²⁸. Кроме того, журналы посещений — довольно редкий источник, что дополнительно повышает ценность материала²⁹. Брежневские записи, дополненные записями его секретариата, могут быть использованы при верификации огромного массива воспоминаний и мемуаров как советских, так и иностранных политических и общественных деятелей. Сравнение этих двух источников не только даёт возможность раскрыть динамику встреч и переговоров генсека, но и позволяет проследить, каким он уделял особое внимание, а какими манкировал.

Говоря о публикации, стоит также отметить блестящую работу по датировке рукописей. Для этого составители привлекли дополнительный материал (стенограммы переговоров, дневник дежурных секретарей и т.п.). То же можно сказать и про комментарии (примечания по содержанию). Это полноценная научная работа, имеющая самостоятельное значение и поднимающая уровень издания на недоступную многим высоту.

Изданные тексты — огромной важности исторический источник по истории аппарата ЦК, внутренней и внешней политике СССР, деятельности самого Л.И. Брежнева. Они также выступают индикатором уровня развития археографической практики в современной России. Это не образец, но опыт в развитии источниковедческой и археографической культуры.

Примечания

¹ Козлов В.А. К читателю // Неизвестная Россия. XX век. М., 1992. С. 7.

² На это издание уже появились рецензии: Козовой А. Les Carnets de Breznev // Cahiers du Monde Russe. 2017. № 57/4. P. 960—969; Колесова М.Е. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи: В 3 т. Т. 1: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964—1982 гг.; Т. 2: Записи секретарей приёмной Л.И. Брежнева. 1965—1982 гг.; Т. 3: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1944—1964 гг. // Отечественные архивы. 2017. № 4. С. 120—124;

Sniegon T. As Brezhnev Saw It. Diaries of a «stable decline» in three volumes // *The Baltic World*. 2018. Vol. XI:2—3. P. 116—118. Своеобразный отклик на сборник также см.: *Максименков Л.* «Христианские учёные» на randеву в Росархиве, или когда же руководитель ведомства г-н Артизов и директор РГАНИ г-жа Томила буддут с позором удалены в отставку // *Литературная Россия*. 2018. 13 апреля.

³ Е.А. Преображенский: архивные документы и материалы. 1886—1920 гг. / Сост. М.М. Гринов. М., 2006. С. 347—353.

⁴ *Шелест П.А.* Да не судимы будете... Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1994.

⁵ *Черняев А.С.* Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972—1991 годы. М., 2008.

⁶ *Серов И.[А.]* Записки из чемодана. М., 2017.

⁷ *Dahlke S.* Individuum und Herrschaft im Stalinismus: Emel'jan Jaroslavskij (1878—1943). München, 2010.

⁸ В РГАСПИ хранятся ежедневники Жданова, в которых записи сделаны намного позднее, чем указанный день и месяц (он использовал записную книжку удобного карманного формата — вне зависимости от того, что напечатано типографским способом на её листках).

⁹ *Волгогонов Д.А.* Семь вождей. Кн. 2. М., 1995. С. 79—94.

¹⁰ Вестник Архива Президента. Специальное издание. Генеральный секретарь Л.И. Брежнев. 1964—1982 / Под ред. С. Кудряшова. М., 2006.

¹¹ *Хинштейн А.[Е.]* Сказка о потерянном времени. Почему Брежнев не смог стать Путиным. М., 2011. С. 461—557. Автор также опубликовал и ряд других документов из фонда Брежнева — письма, проекты выступлений, записи из журнала приёмной генсека.

¹² *Дённингхаус В., Савин А.И.* Леонид Брежнев: публичность против сакральной власти // *Российская история*. 2012. № 4; *Дённингхаус В., Савин А.И.* Подарки и отдарки Леонида Ильича. Личность генсека в свете подношений // *Родина*. 2012. № 8. С. 110—115; *Дённингхаус В., Савин А.И.* «Еврейский» налог. Брежнев и еврейская эмиграция из СССР в 1972—1973 гг. // *Родина*. 2012. № 5. С. 105—110; *Дённингхаус В., Савин А.И.* «Как бы указ о евреях не отменить, а де факто не применять». Л. Брежнев, разрядка и еврейская эмиграция из СССР // *Россия XXI*. 2013. № 1. С. 130—159; *Дённингхаус В., Савин А.И.* «Смотришь, и Мане, и Тане какой-то “знак Почёта” попадает». Брежневская «индустрия» награждений и советское общество // *Российская история*. 2014. № 2. С. 127—149; *Дённингхаус В., Савин А.И.* На встречах курсах: политическая коадаптация власти и общества в брежневскую эру // *Диалоги со временем*. 2015. № 53. С. 279—293; *Дённингхаус В., Савин А.И.* Леонид Брежнев: «Маленькая сделка» меж-

ду властью и народом // *Родина*. 2015. № 10. С. 126—131; *Raleigh D.J.* «Soviet» Man of Peace: Leonid Ilich Brezhnev and His Diaries // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2016. Vol. 17. № 4. P. 837—868; *Raleigh D.J.* «I speak frankly because you are me friend»: Leonid Ilich Brezhnev's personal relationship with Richard M. Nixon // *The Soviet and Post-soviet Review*. 2018. № 9. P. 1—32.

¹³ *Дённингхаус В., Савин А.И.* «Эпоха Брежнева» глазами генсека. Рабочие записи Леонида Ильича как исторический источник // *Родина*. 2012. № 2. С. 120—123; *Dönnninghaus V., Savin A.* The Brezhnev Era Through the General Secretary's Eyes: Leonid Il'ich's «Diaries» or Work Notes as a Historical Source // *Russian Studies in History*. Vol. 52 (Spring 2014). № 4. S. 12—18. В том числе записи рассматривались как источник по истории личности Брежнева: *Savin A.I.* Der Generalsekretär. Leonid Brežnëvs Persönlichkeit im Spiegel seiner «Arbeitstagebücher» // *Von Historikern, Politikern, Turnern und anderen. Schlaglichter auf die Geschichte des östlichen Europa. Festschrift für Detlef Brandes zum 75. Geburtstag* / Ed. by D. Neutzat and V. Zimmermann. Leipzig, 2016. S. 225—241.

¹⁴ *Дённингхаус В., Савин А.И., Савина Т.В.* Генеральный политрук: языковые особенности рабочих дневников Л.И. Брежнева // *Идеи и идеалы*. 2017. Т. 1. № 2(32). С. 92—102.

¹⁵ Составители настаивают, что документом является материальный носитель с записью, а если записи нет, то и документа нет. В данном случае происходит смешение понятий «информация» и «запись», в результате чего типографский бланк, листок календаря с типографским, но не рукописным, текстом не будут считаться документом, если на них нет записи.

¹⁶ *Словарь современной архивной терминологии социалистических стран*. Вып. 1. М., 1982. С. 8.

¹⁷ *Каушанов С.М.* Русская дипломатика. М., 1988. С. 149.

¹⁸ *Raleigh D.J.* «Soviet» Man of Peace... P. 839—840. Кроме того, эти записи показывают, что Брежнев отдельно работал с ними. В них присутствуют разделение на пункты, ключевые предложения, подчёркивания и отчёркивания. Возможно, благодаря этим записям советский лидер пытался уловить какие-то вербальные сигналы, исходившие от его международных визави, но понятные только ему как политику. Возможно, это был один из способов лучше «включиться» в новую для него область сложнейших внешнеполитических вопросов. В этом смысле характерно, что такие пространственные записи внешнеполитического характера Брежнев вёл в первое десятилетие своего правления. Со второй половины 1970-х гг. они стали единичными. Кроме того, Брежнев фиксировал далеко не все встречи, а

лишь наиболее принципиальные, с его точки зрения. Например, из 13 встреч и переговоров с И. Тито, состоявшихся с 1965 по 1979 г., он не зафиксировал ни одной (Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1964—1980 гг. Т. 2. М., 2017).

¹⁹ См.: *Валк С.Н.* Проект правил издания трудов В.И. Ленина // *Валк С.Н.* Избранные труды по археографии. Научное наследие. СПб., 1991. С. 93—94.

²⁰ *Валк С.Н.* Новый проект правил издания документов: [рецензия] // *Валк С.Н.* Избранные труды по археографии... С. 125.

²¹ В окончательной публикации составители предполагают, что речь всё-таки идёт об ордене. Действительно, в рукописи «ф» написана так, что читается скорее «орен», но, если посмотреть написание буквы «ф» на протяжении «дневника», эмендация слова как «фен» представляется более оправданной.

²² *Дённингхаус В., Савин А.И.* На встречах курсах... С. 285. В интервью Дённингхаус добавил: «Он любил себя и хотел хорошо выглядеть на публике. Мы знаем, что он лично заказал себе в ГДР фен через посла Абросимова, несколько раз в день укладывал причёску — для него это было важно. Когда начали выпадать волосы, он жутко нервничал» (Личная трагедия Брежнева. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/04/26/brezhnev/>).

²³ Миф о маразме вождя // *Историк.* 2017. № 2.

²⁴ *Дённингхаус В., Савин А.И., Савина Т.В.* Генеральный политрук... С. 94.

²⁵ См.: *Михеев М.* Дневник в России XIX—XX века — эго-текст, или пред-текст. М., 2006. В аннотации автор пишет: «В последнее время дневники стали объектом интереса и исследований лингвистов, литературоведов,

историков, философов, культурологов и психологов. Дневник предлагается считать ядерным понятием внутри более общего — *дневниковых* текстов, включающих в себя и записные книжки (ежедневник, блокнот, альбом, черновик, записи для памяти, календарь), и мемуары, письма, путевые журналы, автобиографии, исповеди, маргиналии, рабочие тетради, и так называемые блоги в интернете... Обобщающим для всех можно признать понятие *эго-текст* или *пред-текст* (*перво-текст*)».

²⁶ Местонахождение записных книжек Свердлова и Крестинского неизвестно.

²⁷ *Болдовский К.А., Джалилов Т.А., Пивоваров Н.Ю.* Ю.В. Андропов: два года на вершине власти (рабочие записи 1980—1983 гг.) // *Новейшая история России.* 2018. № 1. С. 232—279.

²⁸ На приёме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924—1953). Справочник // Науч. ред. А.А. Чернобаев. М., 2008.

²⁹ Можно вспомнить лишь единичные публикации такого рода: Дневник дежурных секретарей В.И. Ленина 21 ноября 1922 — 6 марта 1923 г. // *Ленин В.И.* ПСС. Т. 45. М., 1970. С. 457—486 (в 1967 г. были подготовлены к публикации записи дежурных секретарей Ленина за 1921—1922 гг., однако решением Секретариата ЦК КПСС такая публикация признана нежелательной); *Болдовский К.А.* Журнал посещений А.А. Жданова. 1941—1944 гг. СПб., 2014; *Болдовский К.А.* А.А. Кузнецов и Управление кадров ЦК ВКП(б). 1946—1948 гг. (*в печати*); *Зеленов М.В., Ирошников М.П., Чернобаев А.А.* Тетрадь регистрации приёма посетителей А.А. Ждановым в г. Москве с 19.VII.44 г. по 29.XI.46 г. // *Исторический архив.* 2016. № 1. С. 52—77; № 2. С. 56—85.

Александр Пученков

Победы и поражения Михаила Горбачёва*

Aleksandr Puchentkov

(*Saint Petersburg State University, Russia*)

Victories and defeats of Mikhail Gorbachev

DOI: 10.31857/S086956870004784-3

Американский историк Уильям Таубман давно и плодотворно занимается советской историей. Он — автор самой основательной на данный мо-

мент биографии Н.С. Хрущёва, опубликованной в 2003 г. и переведённой на русский язык два года спустя¹. Изучение обширного круга докумен-

* *Таубман У.* Горбачёв. Его жизнь и время. М.: АСТ; CORPUS, 2019. 768 с.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-00119) в Санкт-Петербургском государственном университете.